

Услышав крик Линь Юя, Тан Амо поспешил помочь ему вернуться в комнату.

— Насколько горячая линия живота?

Для родов у геров в нижней части живота есть горизонтальная линия беременности. Когда линия беременности становится очень горячей, она постепенно раскрывается, и ребенок рождается оттуда. Это похоже на современное кесарево сечение. Отличается оно только тем, что у геров всё происходит само собой. Затем, после применения специального порошка для беременных, этот открывшийся разрез очень быстро заживает. Примерно через полмесяца линия беременности приходит в норму, и во время заживления нет никаких ограничений, кроме как поменьше двигаться.

Линь Юй лег на кровать, нахмурился и сказал:

— Почти такая же горячая, как моя красная родинка во время беременности.

— Значит, ещё рано. Я пойду вскипячу воду. Если станет совсем невыносимо больно, позови меня погромче.

Тан Амо – опытный человек, и в этой стрессовой ситуации он вёл себя гораздо спокойнее, чем обычно.

— Хорошо, — Линь Юй ответил, терпя жгучую боль в животе.

Когда линия беременности стала совсем горячей, Линь Юю показалось, что его живот вот-вот разорвется. Он не мог этого вынести, поэтому ему пришлось засунуть в рот угол одеяла и крепко прикусить его, чтобы не повредить язык. С его висков текли ручьи пота, а лицо начало краснеть. Не в силах больше терпеть, он выплюнул одеяло и закричал изо всех сил:

— Амо!

Тан Амо бросился к нему с теплой водой, поставил таз и чистые тряпки рядом с кроватью и расстегнул одежду Линь Юя, обнажив его большой живот. Линия беременности уже начала краснеть.

— Время ещё есть, наберись терпения.

Тан Амо положил чистый платок в рот Линь Юю, чтобы тот укусил его, смочил кусок ткани в тазу и приложил его к линии беременности Линь Юя, а затем достал порошок для заживления и положил его рядом.

В это время Тан Фэн и отец Тан только что вышли от лавочника Хуан.

— Пойдем посмотрим осла.

Тан Фэн весь день чувствовал необъяснимое беспокойство, но не мог понять, чем оно вызвано. Услышав предложение отца Тан, он только молча кивнул.

— Лучше выбирать осла, у которого большие кости и маленькие и крепкие копыта. Это лучший осел, — прошептал отец Тан Тан Фэну, оглядывая ослов перед собой.

— Отец, посмотри на этого.

Тан Фэн указал на маленького ослёнка, стоящего в углу. Это был самый маленький осёл из всех. Хотя он выглядел худым, его кости были очень широкими, а копыта соответствовали рекомендациям отца Тан.

Увидев, что кто-то смотрит на маленького ослика, которого долгое время не удавалось продать, владелец магазина поторопился выйти вперед и встретить покупателей:

— Этот осёл ещё молод, но вы посмотрите, его кости и копыта очень хорошие!

Отец Тан немного колебался. Пройдет больше полугода, прежде чем этот ослик вырастет достаточно, чтобы его можно было запрячь в телегу.

Продавец знал, о чем думает отец Тан. Каждый покупатель, видя этого осла, думал одно и то же, поэтому его до сих пор так и не купили.

— Сколько стоит этот осёл? — спросил Тан Фэн.

Продавец просто хотел уже побыстрее избавиться от этого животного. Услышав вопрос Тан Фэна, он рассмеялся и быстро ответил:

— Два таэля серебряных камней, я продаю его почти что себе в убыток!

Обычно самая низкая цена за осла - четыре таэля серебряных камней.

После того, как отец Тан опустил голову и поговорил с Тан Фэном, Тан Фэн подошел, чтобы проверить физическое состояние маленького ослика. Продавец поторопился остановить его:

— Этот осёл боится незнакомцев, он может причинить вам вред.

— Ничего страшного.

Тан Фэн посмотрел во влажные глаза ослёнка, блестящие от любопытства. Он внезапно подумал, будет ли его Доу Доу также полон любопытства и интереса ко всему, когда впервые увидит мир.

Продавец последовал за Тан Фэном, опасаясь, что осел причинит вред потенциальному покупателю. Если это случится, то сделка наверняка провалится.

Что удивило, так это то, что маленький ослик, который обычно показывал продавцу зубы, даже когда тот его кормил, сегодня был очень послушным и позволил Тан Фэну ощупать себя руками.

— Мы его покупаем.

— Уоу-уоу-уоу! Уаааа!

Линь Амо зашел передать что-то семье Тан, абсолютно не ожидая услышать громкий детский крик, как только вошел во двор. Он поспешно положил вещи под карниз, бросился к комнате Линь Юя и громко крикнул:

— Малыш родился?!

— Да, да, наш толстый Доу Доу! Иди сюда, вымой руки и поддержи ребенка, я пока обработаю линию беременности Сяо Юя порошком.

Тан Амо беспокоился, что ему не хватит рук, чтобы позаботиться обо всём сразу, но теперь, когда пришел Линь Амо, он вздохнул с облегчением.

— Иду, иду! А Юй в порядке?

— Я в порядке.

Голос Линь Юя был немного усталым, но звучал бодро. Линь Амо почувствовал облегчение:

— Это хорошо! Пойду вымою руки!

После того, как Тан Амо быстренько обмыл толстяка Доу Доу, он укутал его мягкой тканью и с улыбкой положил рядом с Линь Юем.

— Сяо Юй, взгляни на твоего Доу Доу.

Линь Юй посмотрел на крупного и пухлого младенца с удивлением в глазах:

— Неудивительно, что у меня такой большой живот - с таким-то крупным ребёнком.

Он наконец вздохнул с облегчением: у него родился мальчик. Хорошо, что ребенок не оказался таким же высоким и сильным гермом, как он сам.

— Ну-ка, дай мне посмотреть, дай мне посмотреть.

Линь Амо не терпелось взять на руки пухлого Доу Доу:

— Посмотри, какой он миленький!

— Ай, разве есть в деревне такие же сильные детки!

После того, как Тан Амо вытер тело Линь Юя, он нанес ему на живот порошок для беременных, специально используемый для заживления линии беременности, отжал носовой платок в горячей воде и приложил его к животу. Линь Юй наконец почувствовал, что боль уходит. Сейчас он чувствовал только тепло, но не осмеливался делать какие-либо резкие движения, опасаясь, что рана снова откроется.

— Наберись терпения, скоро станет легче.

Линь Юй кивнул.

Присыпка для беременных очень эффективна, но только при лечении герма после родов, и совершенно бесполезна при других ранах.

— Кстати, а где молочные фрукты? Глянь, он чмокает своим маленьким ротиком. Похоже, наш Доу Доу хочет есть, — Линь Амо с любовью поцеловал толстяка Доу Доу, который ещё не открыл глаза.

— На полу под шкафом, да, вон там, — указал Линь Юй.

Стоило разрезать молочный фрукт, как из него вырвался взрыв аромата, а затем в чашу потек молочно-белый сок. Линь Амо взял ложку и осторожно поднёс её ко рту Доу Доу. Маленький ротик младенца тут же начал двигаться.

— Доу Доу такой хороший.

— Хорошо отдохни, а я приготовлю тебе что-нибудь для пополнения здоровья.

Тан Амо быстро собрал таз и тряпки и вынес их из комнаты.

Линь Амо положил ребенка перед Линь Юем:

— Теперь я могу наконец-то вздохнуть с облегчением. В будущем дни будут становиться всё лучше и лучше!

Линь Юй протянул руку и коснулся слегка красного лица Доу Доу, выглядя очарованным.

Тан Фэн и отец Тан купили кое-какие вещи, положили их на маленького ослика и медленно пошли обратно. С ослом нельзя было нанять телегу, так что им пришлось возвращаться пешком.

— Твой Амо правильно сказал, нам нужно отремонтировать дом. Этот дом построили на второй год, как я стал старостой. Двадцать лет уже прошло, он скоро совсем обветшает.

Тан Фэн кивнул:

— Я подумаю, как нам его перестроить.

Тан Амо с большой радостью повесил красную ткань на воротах двора. Проходившие мимо жители деревни неизбежно останавливались и спрашивали:

— Фулан доктора Тан родил?

— Да, малыш очень крепкий!

— Поздравляю!

Тан Амо буквально расцвёл от радости.

После того, как Тан Фэн и отец Тан вошли в деревню, их один за другим поздравили несколько людей, идущих навстречу. Сначала Тан Фэн подумал, что они говорят о маленьком ослике, которого они вели, но потом, чем больше он слышал, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Он передал веревку, удерживающую осла, отцу Тан.

— Отец! Я сначала пойду домой и посмотрю!

Отец Тан, не успев ничего понять, взял веревку и озадаченно спросил:

— Что не так с этим ребенком? Вдруг стал таким счастливым.

— Староста, разве ты не знаешь? Ты теперь дедушка!

Глаза отца Тан расширились:

— Что?..

Сельский житель впервые видел их старосту таким шокированным и взволнованным. Он быстро объяснил:

— Это правда. На воротах вашего двора висит красная ткань!

Вывешивание красной ткани у входа символизирует рождение новой жизни в семье.

Тан Фэн почти побежал домой. Семья Тан в этот момент была очень оживленной. У Амо, отец Линь и Чжан Амо смеялись и громко болтали в главной комнате.

Тан Фэн не взглянул на красную ткань на воротах и даже не поздоровался с гостями - он влетел в их с Линь Юем комнату, не останавливаясь. Но стоило ему увидеть сцену на кровати, как он тут же захлопнул рот, боясь издать хоть звук.

Линь Юй в этот момент спал, его лицо все ещё было покрасневшимся, а на руках у него лежал пухлый младенец с красным лицом. Его маленький ротик шевелился, а маленькие ручки были сжаты в кулачки. Так мило...

Тан Фэн подошел к кровати и с любовью коснулся лица Линь Юя, а затем посмотрел на невероятно пухлого Тан Доу Доу. Неудивительно, что живот у его фулана был таким большим. Оказалось, что маленький парень в его животе вырос слишком крепким.

Тан Фэн осторожно приподнял одежду на животе Линь Юя, проверил линию беременности, на которой уже начали появляться стружья, а затем вышел из комнаты.

Он не осмелился прикоснуться к Линь Юю и Доу Доу, опасаясь их разбудить.

— Видел уже? — Тан Амо, который собирался войти в комнату, чтобы ещё раз обработать живот Линь Юя, столкнулся с Тан Фэном, на лице которого расплылась глупая улыбка.

— Я видел. Мой фулан много работал. Наш ребенок такой здоровый!

— В будущем ты должен быть добрее к Сяо Юю. Без Сяо Юя тебя бы уже не было! Гороскоп Сяо Юя очень хорош!

Тан Фэн, который был погружен в радость от становления отцом, не расслышал ясно, что говорил Тан Амо, иначе он бы снова запутался.

Когда отец Тан прибежал домой с маленьким осликом, он уже был в восторге от того, что его внук наконец родился.

— Сегодня двенадцатое сентября, а твой третий дядя родился шестнадцатого сентября. Наш Доу Доу выбрал хороший день!

— В будущем он обязательно стану ученым! — сказал У Амо с улыбкой.

— Какое совпадение, мой внук родился как раз тогда, когда я пришел! — Линь Амо был особенно горд, хвастаясь этим фактом перед собравшимися.

— Прямо в тот момент? — удивился Линь Вэнь.

Линь Амо кивнул, и отец Линь ревниво посмотрел на него:

— Если бы я знал, я бы сам сегодня принес те вещи!

— Тебе бесполезно приходить. Доу Доу, должно быть, знал, что я приду, и хотел меня поприветствовать, поэтому он родился так вовремя! — Линь Амо вздёрнул подбородок, чрезвычайно гордый и счастливый.

Толпа снова разразилась смехом.

В комнате, после того как Тан Фэн нанес немного лечебного порошка на живот Линь Юя, он тихонько сел у кровати и зачарованно смотрел на спящих отца и сына.

<http://bllate.org/book/16055/1434497>